

УДК 7.035
БДК 85.103

Афанасьева Ирина Анатольевна

Аспирант, стажер-исследователь, факультет креативных индустрий,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, 11
ORCID ID: 0000-0002-5109-5949
ResearcherID: AAA-4497-2022
iaafanaseva@hse.ru

Ключевые слова: В.Е. Маковский, передвижники, ТПХВ, диалоги
вербального и визуального, искусство XIX века

Афанасьева Ирина Анатольевна

В.Е. Маковский и русские писатели XIX века. Неизвестные материалы

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-2-156-187

Для цит.: Афанасьева И.А. В.Е. Маковский и русские писатели XIX века.
Неизвестные материалы // Художественная культура. 2023. № 2.
С. 156–187. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-156-187>.

For cit.: Afanaseva I.A. V.E. Makovsky and Russian Writers of the 19th Century.
Previously Unknown Materials. *Hudozhestvennaya kul'tura*
[Art & Culture Studies], 2023, no. 2, pp. 156–187.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-156-187>. (In Russian)

Afanaseva Irina A.

PhD Student, Trainee Researcher, Faculty of Creative Industries, National
Research University Higher School of Economics, 11 Pokrovsky Boulevard,
Moscow, 109028, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5109-5949.
ResearcherID: AAA-4497-2022
iaafanaseva@hse.ru

Keywords: V. Makovsky, peredvizhniki (wanderers), the Association of
Itinerant Art Exhibitions, dialogues of the verbal and the visual, art of the
19th century

Afanaseva Irina A.

V.E. Makovsky and Russian Writers of the 19th Century.
Previously Unknown Materials

Аннотация. Художник-передвижник Владимир Егорович Маковский (1846–1920) вошел в историю русского искусства как признанный мастер «малого жанра», автор короткого, яркого, занимательного рассказа в живописи. В настоящей статье впервые анализируются параллели между произведениями В.Е. Маковского и текстами русских писателей XIX века — Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, М. Горького, А.П. Чехова. Автор на основе анализа воспоминаний современников и материалов периодической печати, учитывая общий контекст эпохи, приходит к выводу о том, что многие картины В.Е. Маковского могли быть вдохновлены произведениями русской литературы XIX века. Язык живописи художника зачастую звучит в унисон с литературным словом. В творчестве каждого из писателей мастер находил что-то свое: в произведениях И.С. Тургенева В.Е. Маковский привлекало лирическое начало, в текстах Н.В. Гоголя — юмор и социальная сатира, в работах Л.Н. Толстого — тезисы гуманизма. Исследование построено на сопоставлении вербальных и визуальных произведений, иконографических параллелях, формально-стилистическом анализе, изучении биографий писателей и художника. Методологическая база включает компаративистский подход и методологию социальной истории искусств. В статье впервые вводится в научный оборот большой пласт неопубликованных ранее материалов периодической печати. Важное место занимает обзор и анализ искусствоведческих трудов о творчестве художника, при этом приводятся работы отечественных и зарубежных ученых.

Abstract. The Peredvizhnik artist Vladimir Makovsky (1846–1920) went down in history of Russian art as a recognized master of “small genre”, the author of a short entertaining story in painting. This article for the first time analyses the parallels between the artworks of V. Makovsky and texts of Russian writers of the 19th century — N. Gogol, I. Turgenev, L. Tolstoy, M. Gorky, and A. Chekhov. Based on the analysis of memoirs of contemporaries and materials from periodical press, the author comes to the conclusion that many paintings by V. Makovsky could be inspired by the texts of Russian literature of the 19th century. The language of his paintings is often in unison with the literary words. In the texts of each of the writers, the master found something for himself: he was attracted by the lyrical beginning in I. Turgenev’s stories, in the texts by N. Gogol he found humour and social satire, in the literary works by L. Tolstoy — the theses of humanism. The present article is based on the comparison of verbal and visual works, iconographic parallels, the analysis of form and style, and the study of the biographies of writers and the artist. The research methodology includes the comparative approach and the social history of art. The article introduces into scientific circulation a large number of previously unpublished materials of the periodical press. An important part of this research is the review and analysis of art history texts by both Russian and foreign scientists.

Введение

Творчество Владимира Егоровича Маковского (1846–1920) занимает особое место в истории русского искусства. Наиболее популярный представитель жанровой живописи второй половины XIX века, В.Е. Маковский в течение 46 лет был активнейшим участником Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ). В.Е. Маковский — художник непревзойденной наблюдательности, выдающегося повествовательного дара и широкого творческого диапазона, работавший в разных художественных жанрах: бытовом, историческом, религиозном, портрете, пейзаже, книжной иллюстрации, карикатуре.

Художественное наследие В.Е. Маковского обширно и составляет более 1500 произведений, среди них около 550 картин в технике маслом на холсте или дереве, большое количество рисунков, акварелей, иллюстраций, офортов, гравюр и литографий. Картины В.Е. Маковского при жизни мастера экспонировались не только на выставках ТПХВ (1872–1918), но и МУЖВ⁽¹⁾ (1862), ИАХ⁽²⁾ (1863–1873), МУЖВЗ⁽³⁾ (1867), МОЛХ⁽⁴⁾ (1880/1881–1911), ОРА⁽⁵⁾ (1896), а также на Всемирных выставках: в Лондоне (1872, 1910), Вене (1873), Париже (1878, 1889), Антверпене (1885), Берлине (1886, 1896), Чикаго (1893), Мюнхене (1895, 1897), Копенгагене (1897), Стокгольме (1897) и Риме (1911).

Первые статьи о картинах В.Е. Маковского появляются в конце 1870-х годов, и вплоть до 1890-х годов оценка творчества и всеобщий интерес к В.Е. Маковскому постепенно возрастают. Творчество художника в это время находится на пике популярности. Многие современники обращали внимание на тесную связь В.Е. Маковского с литературными, музыкальными и театральными кругами Москвы. Так, писатель, издатель «Художественного журнала» Н.А. Александров, отмечая способность В.Е. Маковского быстро схватывать образы с натуры, сравнивал произведения художника с повестями Н.В. Гоголя и рассказами И.С. Тургенева [2, с. 41], а артист Малого театра

А.И. Южин находил переключки между творчеством В.Е. Маковского и пьесами А.Н. Островского [31]. Периодическая пресса ценила мастерство рассказчика художника, обращала внимание на «незлобивый юмор», умение схватить смешную сторону человека. Основу формально-стилистического и историкокультурного анализа произведений В.Е. Маковского заложил В.В. Стасов. В его статьях упоминается более 50 произведений мастера. В.В. Стасов считал В.Е. Маковского одним из лучших и «капитальнейших» русских художников [24]. Он первым обратил внимание на эволюцию творческого метода художника — постепенный переход от темных, камерных произведений к пленэрной живописи.

Творчество В.Е. Маковского высоко ценила зарубежная пресса. Английская газета Daily Telegraph, по словам В.В. Стасова, восхищалась картинами «Партия в карты» и «Мать и дочь» В.Е. Маковского [23, с. 53], а британский журнал Athenaeum по итогам Всемирной выставки в Париже 1878 году писал, что произведения В.Е. Маковского «прелестны по своему национальному типу» и «художественности исполнения» [24, с. 344]. В каталоге Всемирной выставки, проходившей в 1893 году в Чикаго, World's Columbian Exposition, автор текста В. Вальтон называл В.Е. Маковского «самым выдающимся, разнообразным и плодовитым художником в своей стране» [38, р. 63–64].

Противостояние эстетических идей, развернувшееся на рубеже XIX–XX веков, оказало большое влияние на изменение оценки произведений В.Е. Маковского. Художник отстаивал передвижнические принципы и при этом активно выступал сначала против академического, салонного искусства, затем против творчества художественного объединения «Мир искусства», и с особой резкостью — против формалистических течений начала XX века. Для представителей художественного объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа и С.П. Дягилева творчество В.Е. Маковского стало неприемлемым с точки зрения их мировоззренческой позиции.

К первым советским монографиям о творчестве В.Е. Маковского следует отнести книги и статьи М.В. Алпатова, В. Съедина, Л. Тарасова, Т.Н. Гориной, Г.А. Друженковой. В этих работах авторы отмечают характерные черты искусства В.Е. Маковского: умение передать живые эмоции, нюансы поведения героев, многообразие типов и характеров. Работы Е.В. Журавлевой 1950–1970-х годов представляют новый этап

(1) Московское училище живописи и ваяния.

(2) Императорская Академия художеств.

(3) Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

(4) Московское общество любителей художеств.

(5) Общество русских акварелистов.

в исследовании художественного наследия В.Е. Маковского. С целью изучения творческой биографии автор работает с многочисленными архивными источниками. Анализируя широкий круг произведений, искусствовед выявляет стилистическое своеобразие его картин, отмечает закономерности развития сцен, сюжетов, композиций; прослеживает связь произведений В.Е. Маковского с работами П.А. Федотова и В.Г. Перова. Отдельного упоминания заслуживает книга И.С. Ненарокомовой [19]. Автор стремится создать психологический портрет художника. Исследователь отмечает особенности характера мастера, его творческие контакты, проводит параллели с «бытописателями литературы» XIX столетия — П. Боборыкиным и В. Гиляровским.

Серьезный вклад в изучение творчества В.Е. Маковского внесла книга Е.В. Нестеровой, опубликованная в 2019 году [20]. Ключевая цель работы — ввести в научный оборот картины и рисунки В.Е. Маковского из частных коллекций, не известных широкому зрителю. Выбирая хронологическую структуру повествования, автор подробно анализирует каждую работу, приводит воспоминания современников и высказывания самого художника. Исследователь уделяет особое внимание историко-культурному контексту: сравнивает произведения Владимира Маковского с картинами его брата Константина, обращает внимание на причины эволюции сюжетов, изменения техники живописного письма.

Продолжая краткий анализ историографии и рассматривая работы современных европейских и американских исследователей, стоит отметить, что произведения передвижников долгое время игнорировались зарубежной искусствоведческой традицией. Во многом этому способствовала статья влиятельного американского искусствоведа К. Гринберга «Авангард и китч», впервые опубликованная в 1939 году. В этой статье К. Гринберг рассматривает произведения художников-передвижников не как искусство, а как китч, массовую культуру рабочего класса, результат урбанизации и индустриализации. Стремясь развеять отрицательные коннотации, обусловленные работой Гринберга, в 1990–2010-е годы многие иностранные исследователи начали изучать произведения художников-передвижников с точки зрения методологии социальной истории искусства, выработанной Т. Дж. Кларком и М. Фридом. Зарубежные ученые рассматривают творчество художников — членов ТПХВ не как историю отдельных

личностей и произведений искусства, а как целенаправленную деятельность творческого объединения, изображавшего повседневную жизнь русских людей; национальные сцены, призванные воплотить ощущение «национальной русскости», а также обращавшего внимание зрителей на противоречия богатого и бедного сословий. К подобным исследованиям можно отнести книги Э. Валкенир (E. Valkenier, 1990) [37], Р.П. Блейкли (Грей) (R.P. Gray, 2000) [35], М. Брансон (M. Brunson, 2016) [33], Д. Джексона (D. Jackson, 2006) [36]. Анализируя исторический, социальный и культурный контексты, ученые подчеркивают факт знакомства русских художников с классикой европейского искусства и говорят о возможных влияниях. В то же время важно отметить, что картины В.Е. Маковского в этих исследованиях не упоминаются.

Заметную роль в изучении историко-культурного контекста произведений В.Е. Маковского сыграла магистерская диссертация Т. Крист «Владимир Маковский: политика XIX века» (T.J. Crist, 2015) [34], защищенная в 2015 году в Школе искусства и дизайна Университета Северного Иллинойса. Автор работы, рассматривая политически значимые произведения В.Е. Маковского «Ожидание у острога», «Осужденный» и «Оправданная», утверждает, что В.Е. Маковский в этих картинах выступает против института власти императора Александра II. По мнению Т. Крист, картины В.Е. Маковского на политические сюжеты иллюстрируют идеи философа-материалиста Н.Г. Чернышевского. В.Е. Маковский восхваляет «русскость», крестьянство как воплощение «русского духа» и пропагандирует крестьянские традиции, народничество.

Несмотря на то что художественному наследию В.Е. Маковского посвящены десятки монографий, статей, альбомов и исследований, внесших существенный вклад в изучение его творческой деятельности, произведения мастера остаются недостаточно изученными. Возникает определенное противоречие: с одной стороны, произведения В.Е. Маковского кажутся хорошо известными, а с другой стороны, исследования, посвященные творческому наследию мастера, по качеству и количеству значительно уступают монографиям об искусстве таких выдающихся мастеров, как П.А. Федотов В.Г. Перов, И.Н. Крамской. Автор статьи считает своей основной целью на примере произведений В.Е. Маковского показать закономерности общих процессов развития русской литературы и изобразительного искусства. Если

взглянуть на художественную жизнь второй половины XIX века, можно обнаружить интенсивное литературно-изобразительное взаимодействие. Присутствие литературного начала, призванного рассказать об актуальных тенденциях на уровне описательного диалога предметных форм и колористических эффектов внутри реальной ситуации, позволяло художнику донести идею до широкого зрителя. Выявление творческого своеобразия произведений В.Е. Маковского в контексте литературной традиции даст возможность по-новому взглянуть на художественное наследие мастера и восполнить имеющиеся лакуны. Кроме того, изучение широкого пласта творчества В.Е. Маковского может помочь приблизиться к пониманию психологии восприятия искусства зрителем. Этим обусловлена актуальность настоящей работы.

В данной статье на основе анализа материалов периодической печати автор впервые рассмотрит конкретные параллели между картинами В.Е. Маковского и произведениями русских писателей XIX века. Будут выявлены общие темы, мотивы, персонажи. Новизна настоящего исследования заключается в том, что искусство В.Е. Маковского прежде не подвергалось комплексному анализу и последовательному сопоставлению с литературной традицией⁽⁶⁾. В работе впервые предпринята попытка включения творчества В.Е. Маковского в литературный контекст, соответствующий содержательной, стилистической и эстетической специфике его искусства.

Визуальный образ и нарратив в русской культуре XIX века

Русское изобразительное искусство с начала XIX века очаровано феноменом нарратива. Между картинами художников и произведениями писателей XIX века нередко возникают параллели. И.Н. Крамской писал, что «Федотов явился отражением литературы Гоголя» [13, с. 186]. Современники отмечали сходство работ В.Г. Перова с про-

изведениями М.Е. Салтыкова-Щедрина [21, с. 100]. Многие картины В.Е. Маковского, И.М. Прянишникова, Г.Г. Мясоедова, Н.А. Ярошенко, И.Н. Крамского также вызывают в памяти конкретные произведения литературы. В качестве примеров можно привести повесть Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» (1829–1830) и картину И.Н. Крамского «Русалки» (1871), поэму Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» (1864) и «Проводы покойника» (1865) В.Г. Перова, «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина (1836) и «Суд Пугачева» (1879) В.Г. Перова, «Записки из мертвого дома» (1861) Ф.М. Достоевского и «Всюду жизнь» (1888) Н.А. Ярошенко, роман Л.Н. Толстого «Война и мир» (1863–1869) и «В 1812 году» (1874) И.М. Прянишникова, роман А.К. Толстого «Князь Серебряный» (1862) и «Поцелуйный обряд» (1895) К.Е. Маковского, роман «Великий раскол» Д.Л. Мордовцева (1881) и «Черный собор» С.Д. Милорадовича (1885) и др.

Критик В.В. Стасов в 1878 году писал о том, что во второй половине XIX века русская живопись «крепко обнялась с русской литературой» [24, с. 373]. В 1896 году в журнале «Искусство и наука» сообщалось, что на живописных произведениях из Третьяковской галереи можно показать «1) как много общего в русской литературе и в русской живописи, 2) обнаружить тесную их связь с русской действительностью, 3) поставить несколько вопросов, ответы на которые может дать русская литература и Третьяковская галерея» [3, с. 30]. Поразному решая одни и те же вопросы эпохи, писатели и художники во второй половине XIX века внимательно следили за идейно-художественными исканиями друг друга, используя в своем творчестве достижения других видов искусств [32, р. 7]. В то же время совпадение тем произведений передвижников с современной им литературой может указывать не только на взаимное влияние, но и на общие эстетические, философские, культурные, социальные корни общей для них современности [35, р. 9].

В.Е. Маковский с детства испытывал тягу к литературе. Круг чтения мастера был чрезвычайно разнообразен и широк. Во время учебы он зачитывался романами Жорж Санд, Вальтера Скотта, рассказами Чарльза Диккенса, произведениями В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева [1, с. 5]. В течение всей своей жизни В.Е. Маковский выступал в качестве книжного иллюстратора. Он с неизменным интересом работал над текстами классиков русской

(6) К.В. Пигарев занимался сравнительным изучением отечественной литературы и живописи XIX века: в книге «Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в.» (М.: Наука, 1972) он исследовал значение национального пейзажа в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, С.Т. Аксакова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, сопоставляя образы природы в творчестве писателей и поэтов с мотивами и образами пейзажей В.Г. Перова, А.К. Саврасова, Ф.А. Васильева, И.И. Шишкина, И.И. Левитана.

литературы — А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого. В юности он занимался иллюстрированием русских народных сказок, а в 1882 году исполнил рисунки к сказке Гофмана «Про щелкуна и мышиноного царя». Иллюстрировать литературные тексты В.Е. Маковский стал по разным причинам: отдавая долг народно-просветительскому назначению изданий, в ряде случаев — по дружбе или личной симпатии к автору, а также для заработка. В письме к сыну, К.В. Маковскому, художник в 1901 году писал: «Я покончил дело с изданием Гоголя, хоть не особенно блестяще в денежном отношении „они мне цену все-таки урезали“, но, в общем, недурно, работать можно, а главное, мне это дело очень приятно, и я работаю с большим удовольствием» [15].

Произведения отечественных писателей зачастую становились важным источником вдохновения для В.Е. Маковского. Создавая иллюстрации к литературным текстам, художник стремился к отражению замысла писателя и визуализации самой жизни. Книжная иллюстрация в этом смысле играла роль синтетического культурного знака, когда нарратив вплетался в изобразительные структуры. Впоследствии отдельные иллюстрации В.Е. Маковского превращались в подробно разработанные произведения, наполненные вербальной составляющей и проникнутые тонким психологическим анализом. Художник был лично знаком со многими писателями: Ф.М. Достоевским, М.Е. Салтыковым-Щедриным, Л.Н. Толстым, Г.И. Успенским, А.П. Чеховым, М. Горьким, Н.К. Михайловским, М.И. Куприным, — посещал литературный кружок.

Общая творческая среда, а также круг чтения позволяли мастеру «заражаться» актуальными темами и претворять их в новых, живописных формах. «Пересматривая все картины В. Маковского, вы встретитесь со множеством типов, и типов жизненных, оригинальных; эти типы... останутся навсегда в памяти, — вы их не забудете, как нельзя забыть галерею типов Гоголя, Тургенева и других наших знаменитых писателей», — считал современник [1, с. 14].

Общие темы в произведениях В.Е. Маковского и русских писателей

Творчество Николая Васильевича Гоголя всегда привлекало русских художников яркостью и выразительностью образов. Персонажи его произведений были настолько запоминающимися и живыми, что художникам не представляло большого труда создать визуальный образ на основе словесного описания.

В.Е. Маковский впервые обратился к творчеству Н.В. Гоголя в середине 1870-х годов. В это время художник выступил с инициативой создать альбом тоновых автолитографий, посвященных ранним повестям Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» [10]. Издание финансировал коммерсант А.Н. Голяшкин. Листы были напечатаны в литографской мастерской, которая принадлежала самому В.Е. Маковскому. Уникальность сборнику придавал не только ограниченный тираж (не более 40 экземпляров), но и состав исполнителей. Над иллюстрациями сборника работал коллектив творчески связанных между собой художников — В.Е. Маковский, К.Е. Маковский, И.Н. Крамской, И.М. Прянишников, К.А. Трутовский. Несмотря на то что В.Е. Маковский был прекрасно знаком со всеми сочинениями писателя, прежде чем приступить к иллюстрациям, художник несколько раз перечитывал произведения, попутно отмечая понравившиеся места и сцены [6, с. 15]. Для иллюстрации живописец, как правило, выбирал те моменты, которые позволяли ему наиболее полно раскрыть характер героев. Однако, отталкиваясь от текстов Н.В. Гоголя, художник подсознательно воплощал гениальные замыслы русского писателя сквозь призму современности — совокупности художественных приемов не первой, а второй половины XIX века.

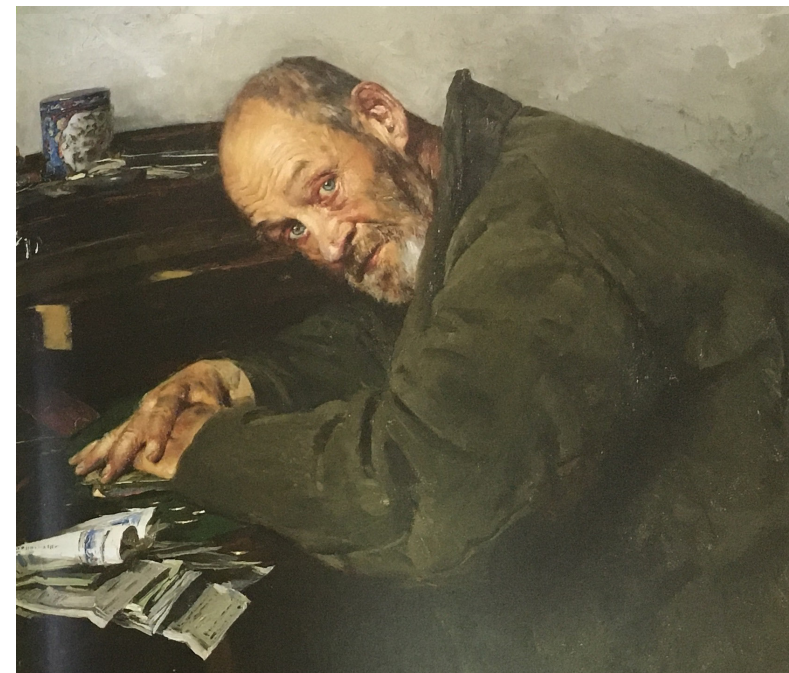
В 1880–1890-е годы в поисках разнообразных жизненных впечатлений В.Е. Маковский много путешествовал. Он часто бывал в Малороссии, Полтавской и Черниговской губерниях; как и Н.В. Гоголь, гостил у друзей в Орловской губернии [20, с. 247]. Эти поездки обогащали натурные наблюдения художника, рождали новые замыслы, позволяя создавать сотни подготовительных этюдов. Для художника были невероятно привлекательны этнографические особенности типажа, массовые народные сцены, декоративная красочность национальной одежды, фольклор. Гоголевские народные типы и гоголевский

метод наблюдений вспоминаются при рассмотрении картин В.Е. Маковского «Малороссиянка у плетня» (1882), «Деревенская ярмарка» (1882), «Девичник» (1885), «Ярмарка в Малороссии» (1885), «Хоровод» (1890). Художник, как и писатель, опирался в своих произведениях на народные легенды и предания. Мотивы сказочной фантастики в этих картинах причудливо переплетаются с событиями из реальной жизни.

В работе «Свекор» (1888), исполненной в Малороссии, В.Е. Маковский пытается заострить тему домашнего быта и нравов драматическим действием. Художник изображает сцену из жизни патриархальной крестьянской семьи, в которой протекает совместное существование нескольких поколений. Живописец с достоверностью показывает обстановку крестьянской избы: детскую люльку, прядильный станок с пучком шерстяной пряжи, коромысло, деревянные ведра. Примечательно, что подобную композицию мы встречаем в альбоме «Вечера на хуторе близ Диканьки», изданном А.Н. Голяшкиным, — литографию «Вечер накануне Ивана Купала» К.А. Трутовского. Однако, если в картине В.Е. Маковского изображен свекор, ухаживающий за молодой женой своего сына, то работа К.А. Трутовского иллюстрирует момент в повести Н.В. Гоголя, когда пожилой казак Терентий Корж застигает работника Петрусю со своей дочкой Пидоркой. Таким образом, в произведении В.Е. Маковского можно отметить не заимствование, а типологическое (композиционное) родство.

Словно со страниц рассказов Н.В. Гоголя сошли персонажи картин В.Е. Маковского «Стряпчий» (1889), «Голова старика» (1890), «Помешали. Скрыга» (1891), «Гоголевский тип» (1911). Добиваясь синтеза эмоции, поз и жестов, социально-типического и индивидуального, художник создает целостный образ, за которым угадывается внутренний мир.

«Гоголевский тип» В.Е. Маковского невольно вызывает ассоциации с Аксентием Поприциным — образованным, но малокультурным человеком, — главным героем повести «Записки сумасшедшего» (1835). Костюм персонажа неряшлив, герой небрит. Надменный взгляд, плотно сжатые губы выражают недоверие к людям. Художник намеренно создает образ замкнутого, эгоистичного человека. В то же время произведение В.Е. Маковского не является прямой иллюстрацией повести Н.В. Гоголя. На картине запечатлен петербургский чиновник, который вполне мог бы быть современником художника.

Илл. 1. Маковский В.Е. Помешали. Скрыга. 1891. Холст, масло. 71,5 x 71,5 см. Частное собрание

Живописец добавляет к образу героя важную деталь — георгиевскую ленту, выделяющуюся ярким пятном на фоне темного костюма. Не случайно искусствовед А.А. Федоров-Давыдов отмечал: художник «вряд ли имел в виду изобразить здесь Поприщина; скорее это некий собирательный тип чиновника» [29, с. 444–445].

«Скрыга» В.Е. Маковского, пересчитывающий свои капиталы, напоминал современникам «русского» Гарпагона из комедии Ж.Б. Мольера «Скупой», а также Плюшкина «современной формации» из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя [12, с. 64]. Художник создает обобщающий образ, без привязки к конкретной эпохе, сословию или нации. Произведение не только активно включается в художественную традицию, рождает цепь литературных («Скупой» (1668) Ж.Б. Мольера, «Гобсек» (1830) О. Бальзака) и живописных ассоциаций («Смерть скупца» (1500) И. Босха, «Поприщин» (1882) И.Е. Репина), но и опирается на богатый жизненный материал. Если Н.В. Гоголя интересовала философия

отрицательного, то В.Е. Маковский в своем творчестве исходит из индивидуальной конкретности. Раскрывая индивидуальность персонажа, его внутренний мир, В.Е. Маковский стремится передать мысли и чувства героя. Образ скряги наделен монументальной силой и богатством эмоциональных оттенков. Выразительность линии силуэта, обрезанной границами холста, жадное движение рук, прячущих деньги, разворот головы, лицо, выхваченное потоками света, заостряют психологическую характеристику. Неживые, стеклянные глаза героя выражают тревогу и страх потери имущества. В структуре образа представлен конфликт внешней формы и внутреннего содержания: детальная выписанность черт лица (горизонтальные морщины на лбу, борода, щетина), усиливающая отрицательную характеристику, контрастирует с душевной пустотой главного героя.

Любопытное замечание об образах-типах В.Е. Маковского оставил Н.А. Александров: «При первом взгляде на произведения Маковского представляется, что его герои целиком списаны с натуры, что это не больше, как поддельные копии с тех субъектов, которых художник встретил. То же самое вы чувствуете, и когда читаете „Записки охотника“, когда перед вами обрисовываются типы „Бирюка“, „Гамлета Щигровского уезда“; такое же впечатление производят и типы Гоголя. <...> Это — творчество, основанное на массе наблюдений, но творчество с натуры, неотступающее от нее ни на шаг» [1, с. 16]. В.Е. Маковский внимательно наблюдал за окружающей жизнью, и в его памяти четко запечатлелись отличительные особенности субъектов, в которых ярче всего выделялись определенные качества. Воображение живописца концентрировало эти качества, и на их основе создавался уникальный объект изображения.

Зачастую В.Е. Маковский, подобно Н.В. Гоголю, использует «немые сцены», останавливающие мгновение, как в последнем действии «Ревизора» [1, с. 29]. Подобную «сценическую паузу», «послесловие» можно наблюдать в картинах «Крах банка» (1881), «Наем прислуги» (1891), «Две сестры» (1893). Ценя живой отклик, реакцию, В.Е. Маковский тяготел к созданию внутренних диалогов, раскрывающих психологическую особенность сюжетов. Художник, как и писатель, фиксировал силуэтно-пластические черты героев, застигая их врасплох. Мотивы пространственно-временных пауз, разбивка сюжета на

микрофабулы формирует связь творчества В.Е. Маковского не только с творчеством Н.В. Гоголя, но и с театральным искусством.

Картины В.Е. Маковского, как и повести Н.В. Гоголя, проникнуты чувством юмора. В.Е. Маковский — «своего рода Гоголь в живописи, с неподражаемым искусством, жизненностью и юмором», — считал писатель и журналист В.О. Михневич [17, с. 135]. По В.Г. Белинскому, юмор Н.В. Гоголя бывает двух типов: один — спокойный, простодушный, другой — «грозный и открытый», «кусающий до крови» [5, с. 78]. Гротеск Н.В. Гоголя зачастую тенденциозно разоблачает общественные пороки. Смех В.Е. Маковского мягче, добродушнее. «Я собственно говоря, не сатирик... Ну, какой же я сатирик! Сатира бичует. А, ведь, я люблю всех этих смешных человечков... я вглядываюсь в жизнь и воспроизвожу ее, как реалист, не подтасовывая фактов», — говорил художник [цит. по: 30, с. 6]. В.Е. Маковский не идет по пути сюжетной драматизации, острой сатиры. Злой юмор Н.В. Гоголя в метких, анекдотических по характеру живописных полотнах В.Е. Маковского постепенно теряет обличительную силу.

Особое внимание В.Е. Маковского привлекало творчество И.С. Тургенева. В 1870-е годы художник выполнил несколько иллюстраций к рассказам И.С. Тургенева «Малиновая вода», «Ермолай и мельничиха», «Певцы», «Контора», «Чертопханов и Недопюскин».

Работая над картиной «Ночное» (1879), за которую художнику была присуждена «золотая медаль» имени М.Э.Л. Вигеллебрен за экспрессию, В.Е. Маковский взял за основу произведение И.С. Тургенева «Бежин луг» (1851). «Изложить содержание этой грациозной картины, центром которой служит маленький рассказик, это все равно, что своими словами передавать „Бежин луг“ Тургенева», — писали об этой картине современники [8]. Произведение В.Е. Маковского не является иллюстрацией в прямом смысле, но созвучно с повестью И.С. Тургенева эмоциональным состоянием. Ранним июньским утром крестьянские мальчишки, сидящие у костра, рассказывают друг другу страшные истории. Художник сумел передать ощущение тревоги, которым охвачены ребята, стерегущие табун лошадей. Раскрывая индивидуальные типы, эмоции, характер, особенности возраста, В.Е. Маковский открывает выразительные аспекты существования детей во «взрослом» мире. Особую роль в произведении играет психологический пейзаж. Низко стелющийся туман, серые тучи, темные

очертания леса усиливают атмосферу суеверного страха. В то же время между литературным текстом и живописным произведением заметны существенные различия. Стремясь уйти от иллюстративности, художник неоднократно воспроизводил свои произведения: варьировал композицию, уменьшал и увеличивал количество персонажей, включал в произведение образ крестьянской девочки, исключал из работы изображение костра и лошадей. Претворяя свои наблюдения в живопись, художник находил новые оттенки в захватившем его мотиве.

Картина «Любители соловьев» (1872–1873) была написана В.Е. Маковским под впечатлением от рассказа И.С. Тургенева «Певцы» (1850). Подтверждением этому является статья В.В. Стасова «Тормозы нового русского искусства», где художественный критик ставил «Любителей соловьев» В.Е. Маковского в один ряд с «Птицеловом» В.Г. Перова и «Певцами» И.С. Тургенева. Сопоставляя музыку природы с популярными у современников операми Джузеппе Верди «Трубадур» и «Аида», В.В. Стасов акцентировал внимание читателей на важности «высокого, животворного искусства» [25, с. 604]. Действие рассказа И.С. Тургенева и картины В.Е. Маковского происходит в небольшой избе. Бревенчатые стены, оконце, шумящий на столе самовар, скудная меблировка свидетельствуют о быте ее обитателей. Однако если в рассказе И.С. Тургенева главными солистами являются рядчик, исполняющий плясовую, и Яков, поющий русскую народную песню, то в «Любителях соловьев» В.Е. Маковского герои картины в немом восторге слушают трель соловья. В обоих случаях персонажи произведения испытывают чувства, абсолютно не свойственные им в обыденной жизни. Произведения писателя и художника роднит общая этическая программа — специфика национального характера, пробуждение светлых струн души.

Персонажи жанровой сценки В.Е. Маковского «В четыре руки» (1880) напоминали современникам Фомушку и Фимушку Субочевых из тургеневской «Нови» (1877), а также «современных Филемона и Бавкиду» или Пульхерию Ивановну и Афанасия Ивановича из «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя (1835) [2, с. 41]. Подобное двойное сравнение неслучайно, ведь в «Нови» «тургеневская теплота идет рука об руку с чисто гоголевским комизмом» [26, с. 2]. Намеренно вводя гоголевские художественные приемы, И.С. Тургенев

Ил. 2. Маковский В.Е. Ночное. 1879. Холст, масло. 62 × 77 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

создает закономерно-осмысленные модели поведения прошлого, выполняющие в русской литературе «демифологизирующую» роль: время для персонажей романа И.С. Тургенева словно остановилось, «никакое „новшество“ не проникало за границу их „оазиса“» [28, с. 88]. Свою задачу художник видел не в том, чтобы заметить в обыденной жизненной сцене нечто комическое, скорее, наоборот, он мечтал открыть в ней своеобразную поэзию повседневной жизни — простодушие, наивность, доверчивость, незлобивость, сердечную простоту. В.Е. Маковский, как и русские писатели XIX века, тонко чувствовал актуальные тенденции современности. Его картины стали откликом на убыстряющийся темп жизни, социальные диссонансы, появление нового поколения людей. Прообразы Филемона и Бавкиды также узнаются в картинах «Варят варенье» (1876), «Поздравление с ангелом», (1878), «Старички» (1881), превращая частный случай из домашней

Ил. 3. Маковский В.Е.
В четыре руки.
1889. Холст, масло.
40,5 × 32,6 см. Частное
соборание

жизни пожилой пары в торжественное событие. Примечательно, что настоящим «Тургеневым в живописи» называл В.Е. Маковского его ученик, художник В.Н. Бакшеев [4, с. 61].

С большим интересом к творчеству В.Е. Маковского относился Л.Н. Толстой. Художник познакомился с писателем осенью 1881 года. В это время семья Л.Н. Толстого переехала на зиму из Ясной Поляны в Москву, и старшая дочь писателя Татьяна Львовна поступила в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ). Л.Н. Толстой часто заходил в МУЖВЗ, чтобы вести беседы об искусстве

с преподавателями и профессорами. Участие в этих дискуссиях принимали В.Г. Перов, И.М. Прянишников и В.Е. Маковский. Сохранились воспоминания самого В.Е. Маковского об этих встречах: «Посещения Л.Н. Толстого всегда оставляли в нас глубокое впечатление и после его ухода служили надолго темой наших бесед» [16, с. 9]. Постоянные беседы об искусстве обогащали мысли великого русского писателя и художников. Их дружба продолжалась долгие годы.

Создавать иллюстрации к рассказам Л.Н. Толстого В.Е. Маковский начал еще в 1871 году, до личного знакомства с писателем. После окончания МУЖВЗ художник вместе с Г.Г. Мясоедовым, И.М. Прянишниковым, П.А. Нисевиным и В.И. Шервудом работал над «Севастопольским альбомом», посвященным героической эпопее 1854–1855 годов. Идея создания альбома возникла в связи с предстоящей Политехнической выставкой. Рассматривая всю серию картин, можно прийти к выводу, что важную роль в ее создании сыграли «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого. Избрав не батальные сцены, а героические будни Севастопольской эпопеи, В.Е. Маковский сближается с автором «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстым, непосредственным участником этих событий.

Находясь в Севастопольском гарнизоне с ноября 1854 года по август 1855 года в должности подпоручика артиллерийской бригады, участник Крымской войны Л.Н. Толстой создает яркий документ эпохи. Многие в его рассказах написано по дневниковым записям, пропитано личными впечатлениями и наблюдениями. Преклоняясь перед чувством глубоко осознанного патриотизма, присущего русским солдатам, Л.Н. Толстой показал героизм и мужество защитников Севастополя. Ключевые проблемы, затронутые писателем, — неприукрашенная правда войны, стойкость простых солдат, жестокость, милосердие — нашли свое отражение в созданной художником серии картин.

В яснополянской библиотеке Л.Н. Толстого среди произведений классиков русской художественной литературы также хранятся несколько иллюстрированных сборников с рисунками В.Е. Маковского. В их числе: 1) Рассказы для детей И.С. Тургенева и графа Л.Н. Толстого. С картинками академиков В.М. Васнецова, В.Е. Маковского, И.Е. Репина и В.И. Сурикова. М., 1883; 2) «Русским матерям»: сборник рассказов и стихотворений о матерях и детях. М., 1892; 3) Помощь

Ил. 4. Маковский В.Е.
Просительница. 1898. Картон,
масло. 40,5 × 27,8 см. Частное
соборание

голодающим. М., 1892. Эти серии рисунков ценны не только тем, что были сделаны при жизни Л.Н. Толстого, но и тем, что создавались в содружестве с ним, при его непосредственном участии.

Отдельные произведения В.Е. Маковского буквально вызывают в памяти страницы из романа «Война и мир» (1865–1869) Л.Н. Толстого. Так, «Просительница» (1898) В.Е. Маковского заставляет вспомнить княгиню Анну Михайловну Друбецкую. «Дедушка» (1905) В.Е. Маковского — сановник в парадном мундире, стоящий в окружении детишек, которые почтительно смотрят на него снизу вверх, напо-

минает Алексея Александровича Каренина. Чувство умиления на лице высокопоставленного петербургского чиновника сдерживается осознанием своего государственного статуса, которое даже дома не позволяет персонажу открыто проявить свои чувства.

Важно подчеркнуть, что не только картины В.Е. Маковского могли быть вдохновлены произведениями великого русского писателя, но и отдельные образы из романа «Воскресение» (1889–1899) могли стать своего рода словесным откликом на картины В.Е. Маковского. Так, в ноябре 1890 года редактор журнала «Посредник» и близкий друг Л.Н. Толстого В.Г. Чертков обратился к писателю с просьбой написать пояснительные тексты к произведениям передвижников. «О картинах постараюсь сделать, что могу», — ответил Л.Н. Толстой [27, с. 55]. Однако спустя две недели писатель отказался от предложения, написав В.Г. Черткову: «Несмотря на все желание, приступал несколько раз, я не мог написать ничего. Мне все кажется, что всякое описание суживает значение картины. <...> Если произведение хорошо, как прелестная картина Ерошенко и „Осужденный“ Ма[ковскаго], достоинство картины не в глубине, а в ширине, в том, что очень много разных значений она может иметь» [27, с. 58]. Сохранился черновой текст Л.Н. Толстого к картине В.Е. Маковского «Оправданная» для предполагаемого лубочного издания. Показательно, что спустя год после создания пояснительного текста к картине «Оправданная» Л.Н. Толстой написал роман «Воскресение», который, вызвав колоссальный интерес публики, был переведен на многие языки мира.

Писатель и врач семьи Л.Н. Толстого Душан Маковицкий оставил воспоминания о том, что Л.Н. Толстой часто обсуждал в кругу семьи передвижные и академические выставки, рассматривал каталоги передвижных выставок, иллюстрации в журнале «Новое время». Писатель восхищался картинами В.Е. Маковского «Охотники» (1887), «Осужденный» (1879), «Оправданная» (1882), «В четыре руки» (1880), «Свидание» (1883). «Маковский, действительно, великий художник. <...> Как Владимир Егорович выдается! Как хорошо, превосходно!» — говорил Л.Н. Толстой [14, с. 363].

Неизменный интерес к современной жизни объединяет картины В.Е. Маковского с произведениями Максима Горького. В середине 1890-х годов художник работал над знаменитым «Волжским циклом» — серией этюдов, изображающих популярные народные типы:

чернорабочих, бурлаков, босяков. Художник воспринимал Волгу как мерило величия родной страны, поэтому персонажи его произведений не только не кажутся несчастными, но напротив, они воспринимаются как люди нестигаемой воли и мужества. Общее в произведениях М. Горького и В.Е. Маковского — оптимизм мировосприятия. Свет и воздух, переданные чистыми красками, усиливают яркое звучание серии. У В.Е. Маковского в «Волжском цикле» меняется ритм повествования — вместо динамичного, многословного рассказа персонажи произведений пребывают в поглощающем их природном окружении, не участвуя ни в каком действии. «Бесприютные и безработные, не имеющие гроша за душой... уселись несколько босяков на берегу широчайшей русской реки; они греются на солнышке, благодушно посасывают „цыгарки“ и наблюдают за бегущим пароходом», — так описывал этот цикл произведений современник в журнале «Нива» [11, с. 192]. В картине «Стригут. Волжский Фигаро» (1897) В.Е. Маковский на живописном берегу Волги изображает веселого бродячего парикмахера и купающихся в солнечных лучах вечно праздных свобододобивых босяков. Художник открывает новые направления жанровой живописи и художественно-композиционных решений — соединение элементов повествования, психологических и портретных характеристик, пейзажных мотивов. Появлению нового социального типа в творчестве В.Е. Маковского предшествовало создание картин, изображающих бурлаков в творчестве В.В. Верещагина, И.Е. Репина, Ф.А. Васильева, А.К. Саврасова. «Волжский цикл» В.Е. Маковского был создан приблизительно в одно время с «босяцкими рассказами» М. Горького «Челкаш», «Коновалов», «Супруги Орловы». Неслучайно многие современники отмечали, что босяки, изображенные в этюдах В.Е. Маковского, — это «модные» теперь в литературе типы. «Глядя на загорелых и оборванных „странников“, привольно расположившихся на волжском берегу, вспоминаешь, конечно, их главного певца и истолкователя Горького» [11, с. 192]. Однако в персонажах картин В.Е. Маковского нет горьковской романтики. Как тонкий наблюдатель и психолог, В.Е. Маковский остается занимательным рассказчиком о минутах повседневности, о жизни простых людей, для которых характерны простота и естественность. Чувствуется искренняя симпатия художника к запечатленным героям. Природа, обилие солнца,

Ил. 5. Маковский В.Е. Стригут. Волжский Фигаро. 1897. Холст, масло. 51,3 × 64,5 см. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск

широкая панорама реки, богатство палитры, яркость чистых красок — все передает многообразие эмоций.

Глубина внутреннего содержания и сила образной выразительности позволяют сравнить целый ряд произведений В.Е. Маковского с произведениями А.П. Чехова: картину «Свидание» (1883) — с рассказом «Ванька» (1886), работу «Варят варенье» (1876) — с рассказом «Крыжовник» (1898), произведение «За лекарством» (1884) — с рассказом «Беглец» (1887), картину «Дачники» (1899) — с рассказами «Дачники» (1885) и «Учитель словесности» (1889) А.П. Чехова. Образы завсегдатаев московских торговых рядов запечатлены на акварели В.Е. Маковского «Собиратель картин и рисунков» (1869) и в рассказе А.П. Чехова «В Москве на Трубной площади» (1883). Банковские махи-

Ил. 6. Маковский В.Е.
Интервью. 1903.
Дерево, масло.
35 x 45 см. Собрание
А.Н. Володчинского

нации представлены в картине В.Е. Маковского «Крах банка» (1881) и в фельетоне А.П. Чехова «Дело Рыкова и комп.» (1884). А непростая судьба сельской учительницы находит свое воплощение в картине В.Е. Маковского «Приезд учительницы в деревню» (1896–1897) и рассказе А.П. Чехова «На подводе» (1897). Сюжетная коллизия, построенная на противопоставлении мастерового, работающего в городе, и его жены, живущей в деревне, представлена в картине В.Е. Маковского «На бульваре» (1887) и рассказе А.П. Чехова «В овраге» (1899).

Обозначенные параллели — не результат прямого заимствования, а плод единого времени, общих закономерностей эпохи, воплотившихся в различных видах художественного творчества. Сходство произведений В.Е. Маковского и А.П. Чехова раскрывается в содержании, тематическом единстве, близком выборе социально-психологических типов. А.П. Чехова и В.Е. Маковского роднит удивительная, свойственная обоим мастерам экономная «сжатость» формы при удивительной емкости и глубине содержания. Оба мастера обращаются к спокойным, обыденным явлениям жизни и метко обнаруживают тонкие психологические нити, скрытую драму или комедию.

Связи В.Е. Маковского и А.П. Чехова проявляются в открытии системы символов: лунные ночи, любовные объяснения, музыкальные вечера. В структуру сюжета входят музыкальность, лейтмотивы, монологи, диалоги, лирическое настроение.

Приемы сравнения и противопоставления стали для художника и писателя излюбленными средствами усиления выразительности персонажей. Гротескная ирония знаменитого рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий» (1883) находит параллель в сопоставлении героев картин В.Е. Маковского «Оптимист и пессимист» (1893), «Интервью» (1903). Добродушный юмор, «смех сквозь слезы», «борьба между серьезным и смешным» объединяют их произведения [7, с. 1091]. В.Е. Маковский представляет своих персонажей в различных драматических ситуациях. Интерес к «маленькому человеку», его горестям и радостям стали лейтмотивом его творчества.

Отдельно отметим, что В.Е. Маковский и А.П. Чехов были хорошо знакомы. Писатель побывал на XV (1887) и XIX (1891) передвижных выставках, о которых восторженно отзывался в своем дневнике. Жена писателя О.Л. Книппер-Чехова сообщала, что ее отец мечтал, чтобы она стала художницей: «Он даже показывал мои рисунки Вл. Маковскому, с семьей которого мы были знакомы» [22, с. 376]. А.П. Чехов и В.Е. Маковский неоднократно встречались на литературных вечерах. Так, известно письмо писателя П.А. Сергеевко А.П. Чехову, в котором перечислялись участники литературного кружка «ХП» на встрече в ресторане «Россия»: «Будут Немиров(ич), Гнедич, Боборыкин, Потапенко, Мамин, Маковский и пр. великие люди» [9, с. 349].

Заключение

Таким образом, по аналогии с задачами литературы, жанровая живопись В.Е. Маковского открывала многочисленные социально-психологические типы, раскрывала особенности их внутреннего мира. Художник в своих полотнах не иллюстрировал произведения русских писателей напрямую, но язык живописи художника зачастую звучит в унисон с литературным словом. В произведениях В.Е. Маковского отразились такие явления отечественной культуры XIX века, как творчество Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, М. Горького, А.П. Чехова. Неслучайно современники сравнивали персонажей его произведений с героями русской литературы.

Выявление творческого своеобразия произведений В.Е. Маковского в контексте литературной традиции позволило определить отличительные черты художественного метода мастера. С персонажами и сюжетами картин В.Е. Маковского нарратив связан исторически. Изображая жизнь городского обывателя мелкого достатка, В.Е. Маковский проявлял пристальный интерес к сценографии, решая проблемы натуры и типажа, организации сюжета и пространства.

Список литературы:

- 1 Александров Н.А. Художественная семья // Искусство и художественная промышленность. 1902. № 1. С. 1–36.
- 2 Александров Н.А. Художественные заметки // Художественный журнал. 1881. Т. I. № 1. С. 37–44.
- 3 Алферов А.Д. Городская галерея Павла и Сергея Третьяковых // Искусство и наука. 1896. № 1. С. 30.
- 4 Бакшеев В.Н. Воспоминания. М.: Академия художеств СССР, 1963. 126 с.
- 5 Белинский В.Г. О Гоголе: Статьи, рецензии, письма. М.: Гослитиздат, 1949. 512 с.
- 6 Брешко-Брешковский Н.Н. Владимир Егорович Маковский и его художественная деятельность. СПб.: Ц. Крайз, 1902. 20 с.
- 7 Булгаков Ф.И. В.Е. Маковский и его произведения // Нива. 1895. № 46. С. 1090–1098.
- 8 Восьмая выставка картин ТПХВ // Современные известия. 1880. 19 апреля. № 108. С. 2.
- 9 Гитович Н.И. Летопись жизни и творчества А.П. Чехова. М.: ГИХЛ, 1955. 880 с.
- 10 Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. В 4 вып. М.: Издательство А.Н. Голяшкина, 1874–1876. 32 с.
- 11 К рисункам // Нива. 1902. № 10. С. 192.
- 12 Киселев А.А. Этюды по вопросам искусства (письма к читателю) // Артист. 1893. № 30. С. 63–70.
- 13 Крамской И.Н. Письма, статьи: В 2 т. / Под ред. С.Н. Гольдштейн. Т. 2. М.: Искусство, 1965. 532 с.
- 14 Маковицкий Д.П. У Толстого. Яснополяние записки: В 4 кн. Книга вторая. М.: Наука, 1979. 686 с.
- 15 Маковский В.Е. Письмо к К.В. Маковскому: 24.05.1901 // Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 14. Ед. хр. 21.
- 16 Маковский В.Е. Воспоминания об И.М. Прянишникове // Новое время. 20 февраля (4 марта) 1916. № 1435. С. 8–9.
- 17 Михневич В.О. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1884. 283 с.
- 18 Михновец Н.Г. Три дочери Льва Толстого. М.: КоЛибри, 2019. 640 с.
- 19 Ненарокова И.С. Владимир Маковский. М.: Белый город, 2002. 47 с.
- 20 Нестерова Е.В. Владимир Маковский. СПб.: Петроний, 2019. 456 с.
- 21 Сарабьянов Д.В. П.А. Федотов и русская художественная культура 40–х годов XIX века. М.: Искусство, 1973. 228 с.
- 22 Сахарова Е.М. Вокруг Чехова. М.: Правда, 1990. 655 с.
- 23 Стасов В.В. Две передвижные выставки в Одессе // Стасов В.В. Живопись, скульптура, музыка. Избранные сочинения. В 6 ч. Часть 5. М.: Юрайт, 2017. С. 52–54.
- 24 Стасов В.В. Наши итоги на всемирной выставке // Стасов В.В. Избранные сочинения в трех томах: живопись, скульптура, музыка. Т. 1. М.: Искусство, 1952. С. 339–376.
- 25 Стасов В.В. Тормозы нового русского искусства // Стасов В.В. Русское искусство. М.: Искусство, 1950. С. 549–604.
- 26 Стрекоза. 1877. № 3. 16 (28) января. С. 2–3.

- 27 Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 87. Письма к В.Г. Черткову, 1890–1896. М.: ГИХЛ, 1937. 420 с.
- 28 Тургенев И.С. Новь. Лейпциг: Е. Габерланд, 1892. 222 с.
- 29 Федоров-Давыдов А.А. Русское и советское искусство. М.: Искусство, 1975. 739 с.
- 30 Шебуев Н.В.Е. Маковский и его произведения // Солнце России. 1912. Май. № 118–119. С. 5–6.
- 31 Южин А.И. // Новости дня. 1894. 12 сентября.
- 32 Afanaseva I.A. The Dialogues Between the Verbal and the Visual in the Artworks of Vladimir Makovsky (1846–1920) // The 5th International Conference on Art Studies: Research, Experience, Education (ICASSEE.2021). Amsterdam, 2021. Vol. 1. P. 7–16. <https://doi.org/10.5117/9789048557240/ICASSEE.2021.002>.
- 33 Brunson M. Russian Realisms: Literature and Painting, 1840–1890. New York: Cornell University Press, 2016. 264 p.
- 34 Crist T.J. Vladimir Makovsky: The Politics of Nineteenth-Century Russian Realism. Illinois: Northern Illinois University, 2015. 67 p.
- 35 Gray R.P. Russian Genre Painting in the Nineteenth Century. Oxford: Clarendon Press, 2000. 272 p.
- 36 Jackson D. The Wanderers and Critical Realism in Nineteenth-Century Russian Painting. New York: Manchester University Press, 2006. 224 p.
- 37 Valkenier E. The Wanderers: Masters of 19th-Century Russian Painting. Dallas, Tex.: Dallas Museum of Art, 1990. 204 p.
- 38 Walton W. World's Columbian Exposition: Art and Architecture. Philadelphia, Pennsylvania, 1893. 141 p. URL: <https://archive.org/details/artarchitecture00walt/page/n381/mode/2up> (дата обращения 15.08.2022).

References:

- 1 Aleksandrov N.A. Khudozhestvennaya sem'ya [Artistic Family]. *Iskusstvo i khudozhestvennaya promyshlennost'*, 1902, no. 1, pp. 1–36. (In Russian)
- 2 Aleksandrov N.A. Khudozhestvennye zametki [Artistic Notes]. *Khudozhestvennyi zhurnal*, 1881, vol. I, no. 1, pp. 37–44. (In Russian)
- 3 Alferov A.D. Gorodskaya galereya Pavla i Sergeya Tret'yakovykh [City Gallery of Pavel and Sergei Tretyakov]. *Iskusstvo i nauka*, 1896, no. 1, p. 30. (In Russian)
- 4 Baksheev V.N. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Akademiya khudozhestv SSSR Publ., 1963. 126 p. (In Russian)
- 5 Belinsky V.G. *O Gogole: Stat'i, retsenzii, pis'ma* [About Gogol: Articles, Reviews, Letters]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1949. 512 p. (In Russian)
- 6 Breshko-Breshkovskii N.N. *Vladimir Egorovich Makovskii i ego khudozhestvennaya deyatel'nost'* [Vladimir Egorovich Makovsky and His Artistic Activity]. St. Petersburg, Ts. Kraiz Publ., 1902. 20 p. (In Russian)
- 7 Bulgakov F.I. V.E. Makovskii i ego proizvedeniya [V.E. Makovsky and His Artworks]. *Niva*, 1895, no. 46, pp. 1090–1098. (In Russian)
- 8 Vos'maya vystavka kartin TPKHV [The Eighth Exhibition of the Partnership of Travelling Art Exhibitions]. *Sovremennye izvestiya*, 1880, April 19, no. 108, p. 2. (In Russian)
- 9 Gitovich N.I. *Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova* [Chronicle of the Life and the Work of A.P. Chekhov]. Moscow, GIHL Publ., 1955. 880 p. (In Russian)
- 10 Gogol N.V. *Vechera na khutore bliz Dikan'ki* [Evenings on a Farm Near Dikanka]. In 4 issues. Moscow, Izdatel'stvo A.N. Golyashkina Publ., 1874–1876. 32 p. (In Russian)
- 11 K risunkam [To the Drawings]. *Niva*, 1902, no. 10, p. 192. (In Russian)
- 12 Kiselev A.A. Etyudy po voprosam iskusstva (pis'ma k chitatel'nyu) [Etudes on the Issues of Art (Letters to the Reader)]. *Artist*, 1893, no. 30, pp. 63–70. (In Russian)
- 13 Kramskoy I.N. *Pis'ma, stat'i: V 2 t.* [Letters, Articles: in 2 vols.], ed. S.N. Goldshtein. Vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965. 532 p. (In Russian)
- 14 Makovitsky D.P. *U Tolstogo. Yasnopolyanskiye zapiski: V 4 kn.* [At Tolstoy's. Yasnaya Polyana Notes: in 4 books]. Book 2. Moscow, Nauka Publ., 1979. 686 p. (In Russian)
- 15 Makovsky V.E. Pis'mo k K.V. Makovskomu: 24.05.1901 [Letter to K.V. Makovsky, 24.05.1901]. *Otdel rukopisei Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [The State Russian Museum Manuscripts' Department], f. 14, unit storage 21. (In Russian)
- 16 Makovsky V.E. *Vospominaniya ob I.M. Pryanishnikove* [Memories of I.M. Pryanishnikov]. *Novoe vremya*, 1916, February 20 (March 4), no. 1435, pp. 8–9. (In Russian)
- 17 Mikhnevich V.O. *Nashi znakomye. Fel'etonnyi slovar' sovremennikov* [Our Friends. Feuilleton Dictionary of Contemporaries]. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Goppe Publ., 1884. 283 p. (In Russian)
- 18 Mikhnovets N.G. *Tri docheri L'va Tolstogo* [Three Daughters of L. Tolstoy], Moscow, KoLibri Publ., 2019. 640 p. (In Russian)
- 19 Nenarokomova I.S. *Vladimir Makovskii* [Vladimir Makovsky]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2002. 47 p. (In Russian)
- 20 Nesterova E.V. *Vladimir Makovskii* [Vladimir Makovsky]. St. Petersburg, Petronii Publ., 2019. 456 p. (In Russian)

- 21 Sarabyanov D.V. P.A. *Fedotov i russkaya khudozhestvennaya kul'tura 40-kh godov XIX veka* [P.A. Fedotov and Russian Art Culture of the 40s of the 19th Century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973. 228 p. (In Russian)
- 22 Sakharova E.M. *Vokrug Chekhova* [Around Chekhov]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 655 p. (In Russian)
- 23 Stasov V.V. Dve peredvizhnye vystavki v Odesse [Two Traveling Exhibitions in Odessa]. Stasov V.V. *Zhivopis', skul'ptura, muzyka. Izbrannye sochineniya. V 6 ch. Chast' 5* [Painting, Sculpture, Music. Selected Writings. In 6 parts. Part 5]. Moscow, Yurait Publ., 2017, pp. 52–54. (In Russian)
- 24 Stasov V.V. Nashi itogi na vsemirnoi vystavke [Our Results at the World Exhibition]. Stasov V.V. *Izbrannye sochineniya v trekh tomakh: zhivopis', skul'ptura, muzyka* [Selected Works in Three Volumes: Painting, Sculpture, Music]. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1952, pp. 339–376. (In Russian)
- 25 Stasov V.V. Tormozy novogo russkogo iskusstva [Brakes of New Russian Art]. Stasov V.V. *Russkoe iskusstvo* [Russian Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1950, pp. 549–604. (In Russian)
- 26 *Strekoza*, 1877, no. 3, January 16 (28), pp. 2–3. (In Russian)
- 27 Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 87: Pis'ma k V.G. Chertkovu, 1890–1896* [Complete Works. Vol. 87: Letters to V.G. Chertkov, 1890–1896]. Moscow, GIHL Publ., 1937. 420 p. (In Russian)
- 28 Turgenev I.S. *Nov' [New Soil]*. Leipzig, E. Gaberland Publ., 1892. 222 p. (In Russian)
- 29 Fedorov-Davydov A.A. *Russkoe i sovetskoe iskusstvo* [Russian and Soviet Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 739 p. (In Russian)
- 30 Shebuev N. Makovskii i ego proizvedeniya [V.E. Makovsky and His Artworks]. *Solntse Rossii*, 1912, May, no. 118–119, pp. 5–6. (In Russian)
- 31 Yuzhin A.I. *Novosti dnya*, 1894, September 12. (In Russian)
- 32 Afanaseva I.A. The Dialogues Between the Verbal and the Visual in the Artworks of Vladimir Makovsky (1846–1920). *The 5th International Conference on Art Studies: Research, Experience, Education (ICASSEE.2021)*. Amsterdam, 2021. Vol. 1, pp. 7–16. <https://doi.org/10.5117/9789048557240/ICASSEE.2021.002>.
- 33 Brunson M. *Russian Realisms: Literature and Painting, 1840–1890*. New York, Cornell University Press, 2016. 264 p.
- 34 Crist T.J. *Vladimir Makovsky: The Politics of Nineteenth-Century Russian Realism*. Illinois, Northern Illinois University, 2015. 67 p.
- 35 Gray R.P. *Russian Genre Painting in the Nineteenth Century*. Oxford, Clarendon Press, 2000. 272 p.
- 36 Jackson D. *The Wanderers and Critical Realism in Nineteenth-Century Russian Painting*. New York, Manchester University Press, 2006. 224 p.
- 37 Valkenier E. *The Wanderers: Masters of 19th-Century Russian Painting*. Dallas, Tex., Dallas Museum of Art, 1990. 204 p.
- 38 Walton W. *World's Columbian Exposition: Art and Architecture*. Philadelphia, Pennsylvania, 1893. 141 p. Available at: <https://archive.org/details/artarchitecture00walt/page/n381/mode/2up> (accessed 15.08.2022).